Текст · 28 октября 2022, 10:01
Максим Бутченко,

Пытки плоскогубцами, электричеством и голодом. Что происходило в Харьковской области, оккупированной российскими войсками

В Харьковской области украинская полиция нашла очередное массовое захоронение — 17 тел лежали в братской могиле у села Копанки южнее Изюма. Подобные сообщения о захоронениях и пыточных в подвалах стали появляться во множестве сразу после освобождения восточной части Харьковской области. «Медиазона» поговорила с местными жителями и журналистами, которые сталкивались со случаями пыток, чтобы оценить, что же происходило на захваченных Россией территориях.

Следы оккупации

Александр, 39-летний житель Изюма, попал в местную импровизированную пыточную в конце мая. Он шел к своему больному раком отцу через территорию больничного городка. Там же располагались российские войска. Эта часть города была огорожена колючей проволокой (Александр предполагает, что там располагались военные части и туда свозили раненых), но патрули пропускали местных жителей, которые хотели пройти через охраняемую территорию. Александр говорит, что в обход ему нужно было идти всего 300 метров, но он

ленился, а зачастую патруль пропускал «транзит». 29 мая его задержали на посту.

«Мне сказали, что я служил в ВСУ и убивал людей, хотя даже по военнику можно было увидеть, что находился во внутренних войсках и никогда не был на фронте. Три дня меня пытали — выкручивали плоскогубцами пальцы и били, добиваясь, чтобы я признался в том, что "каратель"», — говорит Александр.

Рассказанное им — далеко не единичный случай пыточных, которые были обнаружены в Харьковской области после освобождения. Например, в поселке городского типа Боровая прямо на базе оздоровительного комплекса «Свет Шахтера» российские войска оборудовали свой штаб. На его территории они выкопали яму, в которой пытали и тут же оставляли убитых. Пыточную нашла бабушка Сергея Авдеева, бывшего участника АТО, его тело нашли тут же. На трупе обнаружили множество колотых ран, а также 15 пулевых отверстий.

Раскопки массового захоронения в поселке городского типа Боровая, 27 октября 2022 года. Фото: Національна поліція України / Facebook

В той яме лежали еще два тела — скованы между собой наручниками, в гражданской одежде. Их убили выстрелами в голову.

В Купянске в цехе по изготовлению кирпича полицейские наткнулись на тела двоих мужчин со связанными руками и следами пыток. Своя

пыточная была в селе Пески-Радькивские: там содержали местных жителей, пленных из ВСУ и бывших «атовцев». Под Изюмом на территории леса обнаружено захоронение 450 убитых и одна братская могила военных — как погибших во время боев и при обстрелах, так и уже во время оккупации. Руководитель криминалистов НПУ Игорь Малышев рассказывает, что у некоторых жертв были связаны руки, на телах обнаружились следы пыток, пулевые отверстия, переломы, минно-взрывные травмы.

В Казачьей Лопани места допросов и пыток находились в здании вокзала и в овощехранилище, где содержали пару десятков людей. По свидетельству очевидцев, там людей избивали, ломали ребра. Также пыточная была в Гоптевке, где пытали током бывших военнослужащих и местных бизнесменов.

Советник главы МВД Антон Геращенко говорит о сотнях случаев пыток, которые были зафиксированы правоохранительными органами. Причем зачастую использовались методы, известные как минимум с первой чеченской войны. К примеру, подключали старые полевые телефоны, в которых есть динамо-машинки, вырабатывающие ток высокого напряжения. К слову, такие пытки принято называть «звонок Путину».

«В первую очередь подозревали тех, кто мог передавать информацию Украине про местонахождение российских войск. Я лично говорил с молодым человеком, который провел более 40 дней в пыточной Балаклеи. У него дома при обыске нашли фотографию брата, который служил в вооруженных силах Украины. Сам парень — продавец

в супермаркете. Один раз пытали электрическим током на тему, кого он знает из руководства страны. Все довольно абсурдно», — рассказывает Геращенко.

На начало октября в Харьковской области обнаружили 22 пыточных и нашли тела 534 убитых.

Камеры пыток

Житель Изюма Александр вспоминает, как его схватили на посту в медгородке: забрали документы, натянули шапку на голову и завели в подвал. Несколько мужчин, которых Александр описал как молодых солдат в возрасте 25 лет, курили марихуану, периодически его допрашивали и били. Иногда приставляли нож к горлу или вставляли пистолет в рот. Затем его пытали плоскогубцами — ломали пальцы. В комнате находился специальный столик для пыток, с отверстиями для пальцев. По акценту, который слышал пленный, там были по большей части выходцы с Кавказа, а между собой россияне говорили, что приедет «Ахмед и отрежет яйца».

«Спрашивали разное, как отношусь к России, говорили, что там жить хорошо. Затем спрашивали, за кого я голосовал. Ответил, что за Зеленского, оттого били еще сильнее. Потом спрашивали, знаю ли я кого из украинских солдат, которые остались в оккупации», — рассказывает Александр.

В подвале находились еще люди. Общаться между собой им разрешали только на русском языке. На следующий день его перевезли в другое место, куда именно, он не знает, глаза его были закрыты шапкой. Там, по словам Александра, его били

профессиональнее — сильнее и болезненнее. Он считает, что это были сотрудники Росгвардии. В новом подвале добивались признаний, что он служил в АТО.

«Если в первую ночь били так, что я мог удержаться на ногах, то во втором подвале падал после каждого удара. Кушать дали один раз, а в туалет вовсе не выводили. Приходилось ходить по себе. Тогда каждый день думал, выживу или нет. Но затем так же молча, как забрали, меня и высадили на улице. Собрали в машине около десяти пленных из разных мест и по очереди выбрасывали. Отец три дня не знал, где я, да и соседи стали тревожиться. Теперь все эти события смотрятся немного по-другому», — говорит Александр.

Во время пыток люди зачастую называли фамилии знакомых, военные ехали за новой жертвой, а та, в свою очередь, указывала на другого человека. Он считает, что такой беспредел происходил до лета, а потом в город заехали ФСБ, военная полиция, и о подобных случаях он слышал уже меньше.

Журналистка Кристина Бердинских пишет, что на станции Купянск-Узловой встретилась с Иваном, ромом по национальности. Тот говорит, что приехал из Балаклеи в гости, но его задержали и отвели в местный полицейский участок. Там в одной камере находились больше десяти человек, а Иван пробыл «под арестом» 16 дней.

Камера в полицейском участке Купянска, где находился Иван. Фото: Кристина Бердинских / Facebook

«Били по голове, ногам, допрашивали с помощью тока — [клеммы] подключали к соскам и ушам. Спрашивали, где военные, участники АТО. Он говорит: "А я из Балаклеи, я вообще никого здесь не знаю, но кто поверит". Еще спрашивали о наркотиках, знает ли, кто этим в городе занимается, и так далее. Говорит, что многие молодые мужчины побывали на таких допросах в полиции», — пишет Бердинских.

Впоследствии Ивана отпустили.

Журналистка Ярослава Тимощук побывала в Изюме сразу после его освобождения. Она рассказывает, что по сравнению с Бучей люди, занимавшиеся пытками, вели себя осмотрительнее, к примеру, всегда надевали маски, чтобы их не узнали. Местные жители рассказывали ей, как на улицах встречали людей, переживших пытки, с фиолетовыми синяками на все лицо.

«Меня удивило, что во всех этих пытках российские солдаты пытались сломить достоинство человека, лишая его обычных вещей: еды, возможности сходить по нужде», — говорит Тимощук.

Александр из Изюма не сразу вышел на связь с корреспондентом «Медиазоны». Оказалось, что после

освобождения города он погрузился в работу — у его автомастерской появилось много клиентов.

«Стараюсь отвлечься в повседневных делах, а о пытках вспоминаю уже несколько с иронией. Наверное, так легче принять произошедшее, чтобы жить дальше», — говорит он.

В разговоре с ним периодически проскальзывает страх, что россияне вернутся. Он думает, что второе попадание «на подвал» будет для него смертельным.

Материал подготовлен при поддержке «Фонда Бориса Немцова за свободу».

Редактор: Дмитрий Трещанин